

Д. С. Мережковский

**Полное собрание
сочинений**

Том 21

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М52

М52 **Мережковский Д.С.**
Полное собрание сочинений: Том 21 / Д. С. Мережковский – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 200 с.

ISBN 978-5-517-98365-7

ISBN 978-5-517-98365-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Антигона }
Исмена } дочери царя Эдипа.
Креонъ—новый правитель Фивъ.
Эвридика—жена Креона.
Гемонъ—сынъ Креона и женихъ Антигоны.
Стражъ.
Вѣстникъ.
Слуга.
Хоръ—старѣйшинъ Фиванскихъ.
Тирези—прорцатель.

АНТИГОНА.

Дай голову твою обнять, Исмена!
Сестра моя, скажи, какой бѣдѣ,
Изъ многихъ бѣдъ — отца и насъ, невинныхъ
Его дѣтей, оставшихся въ живыхъ,
Не обрекалъ Зевесъ? и есть ли въ мірѣ
Хоть что-нибудь несправедное злое,
И горькое—невѣдомое намъ?
Ты слышала ль, сестра, о томъ, что нынѣ
Всѣмъ гражданамъ правитель повелѣлъ?
Иль можетъ быть, не знаешь ты, Исмена,
Что ждетъ друзей твоихъ судьба враговъ?

ИСМЕНА.

Еще ко мнѣ, сестра, не доходила
Ни горькая, ни сладостная вѣсть,
Съ тѣхъ поръ, какъ братъ убилъ въ сраженьи брата,
Съ тѣхъ поръ, какъ мы лишились въ тотъ же день
Обоихъ. Въ ночь ушли войска аргосцевъ;
Не слышала я больше ничего—
Ни радости достойнаго, ни горя.

АНТИГОНА.

Я позвала тебя за двери дома,
Чтобъ говорить наединѣ съ тобой.

ИСМЕНА.

Какой полна ты думой сокровенной?

АНТИГОНА.

Не повелѣлъ ли царь изъ нашихъ братьевъ
Единого землѣ предать, лишивъ
Всѣхъ почестей другого? Этеакль
Священнаго обряда удостоень,
Въ подземный міръ сошелъ къ роднымъ тѣнямъ.
А между тѣмъ останки Полиника
Креонъ велѣлъ не предавать землѣ,
И, не почтивъ обрядомъ, не оплакавъ,
Не пріютивъ въ могилѣ, бѣдный трупъ
Покинуть хищнымъ птицамъ на съѣденье.
Такъ приказалъ нашъ добрый царь тебѣ—
И мнѣ, увы! Провозгласить велѣнье
Онъ къ намъ идетъ. Что бъ ни было, законъ
Исполнится, и будетъ непослушный
На площади побить камнями. Знаешь
Теперь ты все и показать должна,
Достойной ли отъ предковъ благородныхъ,
Безчестной ли отъ честныхъ родилась.

ИСМЕНА.

Но если царь велѣлъ, сестра, подумай.—
Смирюсь иль нѣтъ,—что сдѣлать я могу?

АНТИГОНА.

Захочешь ли помочь мнѣ въ трудномъ дѣлѣ?

ИСМЕНА.

Свой замыселъ открой мнѣ.

АНТИГОНА.

Тѣло брата

Похоронить.

ИСМЕНА.

Законъ царя нарушить
Посмѣешь?

АНТИГОНА.

Да. И если ты боишься,
Одна исполню я обрядъ надъ милымъ.—
Измѣнницей не назовутъ меня.

ИСМЕНА.

Безумная, наперекоръ царю?

АНТИГОНА.

Царь не заставитъ не любить меня,
Кого люблю!

ИСМЕНА.

Сестра, ты позабыла,
Какъ нашъ отецъ, узнавъ, что онъ—злодѣй,
Отверженный и ненавистный людямъ,
Исторгнувъ очи самъ себѣ, погибъ;
Какъ мать—она была ему женою
И матерью—на петлѣ роковой
Повѣсилась; какъ оба брата пали
Несчастные, другъ друга умертвивъ,
Въ единый мигъ на томъ же полѣ битвы.
Теперь, когда остались мы одинъ,
Безъ помощи,—подумай, Антигона,
Какая ждетъ насъ гибель, если, власть
Царя презрѣвъ, законъ его нарушимъ.
Мы—женщины, не намъ вести борьбу
Неравную съ мужчинами: наша доля,—
Предъ сильными покорствуя, молчать.
У мертвеца я вымолю прощенье
Невольнаго грѣха и покорюсь
Велѣнью владыки: неразумно
Желать того, что выше силъ моихъ.

АНТИГОНА.

Я ни о чемъ просить тебя не буду
И не приму я помощи твоей.

Что хочешь, дѣлай;—я же тѣло брата
Похороню, и будетъ смерть моя
Желанною. Презрѣвъ законъ людской,
Исполню долгъ и лягу рядомъ съ нимъ,
Въ одномъ гробу, любимая съ любимымъ.
Я не живымъ, а мертвымъ угодить
Хочу затѣмъ, что съ ними буду вѣчно
Лежать въ землѣ. А ты живи, презрѣвъ
Все, что святымъ считаютъ боги.

ИСМЕНА.

Свято

Я сердцемъ чту боговъ, но силы нѣтъ
Противиться велѣнію законовъ.

АНТИГОНА.

Ищи себѣ предлога...—Я иду
Могильный холмъ воздвигнуть Полинику.

ИСМЕНА.

О, милая, мнѣ страшно за тебя!

АНТИГОНА.

Себя спасай, а за меня не бойся.

ИСМЕНА.

Не говори про замысль ни съ кѣмъ...
Не правда ли, хранить мы будемъ тайну?

АНТИГОНА.

О, нѣтъ, ступай къ врагамъ, открой имъ все:
Безмолвствуя, ты будешь ненавистнѣй.

ИСМЕНА.

Какимъ огнемъ полна твоя душа!

АНТИГОНА.

Усопшему любовь моя отрадна.

ИСМЕНА.

Ты все равно не можешь...

АНТИГОНА.

Пусть,—когда
Не хватить силъ, я отрекусь отъ цѣли.

ИСМЕНА.

Не лучше ли къ тому, что выше силъ,
Не приступать?

АНТИГОНА.

Молчи, молчи, Исмена,
Не то врагомъ ты будешь мнѣ навѣкъ
И ненавистною роднымъ тѣнямъ
Сойдешь въ могилу. Дай исполнить мнѣ
Мой замысель безумный и погибнуть,—
Прекрасной будетъ смерть моя!

ИСМЕНА.

Иди
И знай, что ты уходишь неразумной,
Но любящей и вѣрной до конца.

ХОРЪ.

Строфа первая.

Лучъ зари, первый взглядъ
Золотистаго дня,
Надъ Диркейской волной
И надъ Эивами
Семивратными

Ты блеснулъ,—и, смутясь,
Предъ тобою бѣжалъ
Воинъ съ бѣлымъ щитомъ,
Мужъ изъ Аргоса,—
Полиникъ къ намъ пришелъ,
Полный хитрой вражды,
Полиникъ свою рать
Въ шлемахъ блещущихъ,
Съ конской гривой,
Къ намъ привель: такъ изъ тучъ
Съ бѣлоснѣжнымъ крыломъ,
Съ громкимъ крикомъ орель
Низвергается.

Антистрофа первая.

Онъ надъ Фивами сталъ,
Поднялъ копья, открылъ
Кровожадную пасть,
Какъ чудовище.
Но убійствами
Не насытившись, врагъ
Отступилъ: нашихъ стѣнъ
Не коснулся пожаръ.
Вѣя ужасомъ,
Богъ войны загрѣмѣлъ,
И надменную рѣчь
Ненавидящій Зевсъ,
Видя гордое,
Въ блескѣ золота,
Вражье войско, того,
Кто готовъ былъ кричать
О побѣдѣ,—во прахъ
Сбросилъ молніей.

Строфа вторая.

Паль, загрѣмѣлъ и о землю ударился тяжко
Молніей бога сожженный, за мигъ передъ тѣмъ

Страшный и яростью бурѣ подобный.
Но благодатный, великій Арей,
Непобѣдимый союзникъ,
Поколебалъ ихъ ряды,
Въ полѣ разсѣялъ
И погубилъ.
Семь вождей бѣгутъ, покинувъ
Богу мѣдныя трофеи.
Только тѣ, кого вскормили
Мать одна, одинъ отецъ,
Только два несчастныхъ брата
Устремили другъ на друга
Копья, оба побѣдили,—
И удѣлъ обоихъ—смерть.

Антистрофа вторая.

Въ городъ, гдѣ гулъ колесницъ не смолкаетъ, съ привѣтомъ,
Съ громкою славою богиня Побѣда вошла.—
Войны забудемъ и храмы наполнимъ
Пѣньемъ и пляской на цѣлую ночь.
Вакхъ, потрясающій землю
Въ пляскѣ ударомъ ноги,
Хоровъ веселыхъ
Будетъ вождемъ.—
Но сюда грядетъ владыка
Менойкидъ, правитель новый
Въ этотъ день, когда свершилась
Воля вѣчная боговъ,
Царь, въ душѣ своей питая
Новый замыселъ, не даромъ
На совѣтъ—старѣйшинъ еивскихъ
Черезъ глашатаевъ созвалъ.

КРЕОНЪ.

Возстановивъ нашъ городъ, потрясенный
Ударомъ волнъ во время долгихъ буръ,

Желанный миръ намъ боги даровали.
Созваль я гражданъ избранныхъ сюда,
Чтобъ объявить имъ волю нашу: чтили
Вы древнїй скиптръ и тронъ священный Лайя;
Вы вѣрными остались до конца
И при царѣ Эдипѣ, и при дѣтяхъ
Покойнаго царя. Когда же братья
Въ братоубійственномъ сраженїи пали,
Разящїе, сраженные другъ другомъ,—
По всѣмъ правамъ ближайшаго родства,
Я власть отъ нихъ наслѣдственную принялъ.
Вы знаете, какъ трудно угадать
И помыслы, и душу человѣка,
Пока въ рукахъ онъ власти не имѣлъ.
Кто хочетъ быть царемъ, не помышляя
О благѣ всѣхъ; кто истину скрываетъ,
И для кого не выше всѣхъ друзей
Отечество,—презрѣнїя достойнымъ
Того считаю. Богъ свидѣтель мнѣ:
Молчалъ ли я когда-нибудь изъ страха,
Скрывалъ ли я грозящую бѣду,
И былъ ли врагъ отечества мнѣ другомъ?
О, нѣтъ, всегда я думалъ объ одномъ—
О благѣ общемъ: для него и близкихъ
Я забывалъ. Такъ думаю и нынѣ
И пользу тѣмъ отчизнѣ принесу.
Вотъ и теперъ я приказалъ, да будетъ
Похороненъ, какъ доблестный герой,
За родину на полѣ брани павшїй,
Съ торжественнымъ обрядомъ Этеокль.
А Полиникъ, бѣглець и врагъ народа,
Вернувшїйся на родину затѣмъ,
Чтобъ сжечь до тла и городъ нашъ, и храмы
Родныхъ боговъ, чтобъ насъ поработить,
Насытившись убїйствами и кровью,
Я повелѣлъ,—да будетъ онъ лишенъ
Надгробныхъ слезъ и жалобъ, и молитвъ,